

## ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОКРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ РИСКОВ

Обосновывается целесообразность использования в качестве базовой концепции теории рисков при составлении стратегии обеспечения экокриминологической безопасности. Используется глобальный рейтинг интегральной мощи 100 стран для характеристики роли природной среды в обеспечении национальной безопасности. Сделан акцент на необходимость учета современных тенденций развития общества на примере информационных технологий воздействия. Манипулирование информационными потоками приводит к негативным процессам в сфере формирования безопасной природной среды. Сделан вывод, что рискологический подход к разработке основных направлений обеспечения экокриминологической безопасности позволяет нивелировать ряд проблем классического подхода и сформировать современную модель оценки и стратегического планирования превентивных мер, гарантирующих прогрессивный путь развития общества, формирующего условия безопасной окружающей среды от криминально воздействия.

*Ключевые слова:* экокриминологическая безопасность; риск; рискология; охрана природной среды; экологическая преступность; национальная безопасность.

I.O. Kravchenko

## ENSURING ECOCRIMINOLOGICAL SAFETY THROUGH THE PRESS OF THE RISK CONCEPT

The expediency of using risk theory as a basic concept when drawing up a strategy for ensuring ecocriminological safety is substantiated. A global rating of the integral power of 100 countries is used to characterize the role of the natural environment in ensuring national security. Emphasis is placed on the need to take into account modern trends in the development of society using the example of information technologies of influence. Manipulation of information flows leads to negative processes in the sphere of creating a safe natural environment. It is concluded that the riskological approach to the development of the main directions for ensuring eco-criminological security allows us to level out a number of problems of the classical approach and form a modern model for the assessment and strategic planning of preventive measures that guarantee a progressive path of development of society, creating conditions for a safe environment from criminal influence.

*Keywords:* ecocriminological safety; risk; riskology; environmental protection; environmental crime; national security.

Экокриминологическая безопасность — новый вид национальной безопасности, предполагающий концептуально-фрагментальное пересечение отдельных видов безопасности с образованием самостоятельного компонента. Теоретический конструкт указанного самостоятельного вида национальной безопасности в настоящее время находится в стадии разработки. Использование концепции рисков для установления содержания экокриминологической безопасности представляется перспективным направлением развития наук криминального цикла. Действительно, исторически сложилось так, что теория рисков в праве получила применение в большей степени применительно к цивилистическому направлению, нежели уголовно-правовому. Представляется, что это упущение необходимо восполнить.

Совершенно справедливо отмечает профессор М. М. Бабаев, что в области уголовно-правовых наук учение о риске не нашло активной поддержки, хотя «Рискология возникла как своего рода ответ на потребность в научном обеспечении противодействия нарастающему валу возможных опасностей и реальных угроз, порождаемых негативными последствиями современных глобальных процессов» [1, с. 168].

Для понимания основополагающих идей важно определение исходных компонентов. Так, риск целесообразно понимать как общенаучное положение. Значение аксиомы имеет трактовка риска как показателя целостной цепи вероятных событий и их последствий. Традиционно риск воспринимается как неопределенность, подлежащая расчету и имеющая влияние на явление, находящееся в фокусе внимания исследователя.

Современный мир динамичен, он видоизменяется до неузнаваемости с колоссальной скоростью, принимает острые формы и неожиданные повороты. В этом смысле именно теория рисков способна предложить стратегию формирования экологически безопасной от криминального воздействия среды для личности, общества и государства.

В соответствии с глобальным рейтингом интегральной мощи 100 стран [4], предложенным к обсуждению в 2012г и содержащий прогноз до 2030 г, Россия имеет неоднозначные показатели. Это многофакторная модель, включает в себя девять базовых факторов — это 1) система управления; 2) территория; 3) природные ресурсы; 4) население; 5) экономика; 6) культура и религия; 7) наука и образование; 8) вооруженные силы; 9) внешняя политика. Тот факт, что Россия занимает первое место в мире по занимаемой площади, накладывает повышенную ответственность за сохранение природы в планетарном масштабе. Очевидно, что экологический кризис, а тем более экологическая катастрофа ставит под сомнение защищенность не только национальных интересов, но всего человечества.

Безусловно, каждый фактор в отдельности и все в совокупности влияют на безопасность в целом, национальную безопасность России и экокриминологическую безопасность в частности. Примечательно, что фактор природные ресурсы в свою очередь включает в себя наряду с другими такие показатели, как состояние земельных ресурсов; защищенность территории от опасных природных явлений; уровень состояния экологии. По ряду факторов на 2030г прогнозируется

рост показателей мощи России. Однако именно в характеристике природных ресурсах обозначен спад с 8,4 до 8,0. Таким образом, на фоне прогнозируемого роста интегрального показателя мощи России к 2030г с 6,0 до 6,21, ожидается снижение качества природной среды.

Рискология изначально развивалась и ориентировалась на экономические интересы. В настоящее время представляется, что данное учение имеет всеобъемлющий характер и может быть адаптировано к любым проявлениям общественной жизни. Важно, что риск связан с деятельностью, он «рукотворен», а значит процедура его устранения или минимизации реальна.

Необходимо отметить, что в концепции национальной безопасности большее применение получили категории «вызов», «угроза», «опасность». Однако, данные понятия могут быть рассмотрены с позиции синонимичности применительно к категории риск, с определенными допущениями.

Одним из вариантов уяснения содержания указанных категорий является подход, основанный на адаптации понятия «риск» на микроуровень, а термин «угроза» на макроуровень. С методологической позиции развернутая характеристика отличий представлена профессором И. В. Бородушко [3].

Феномен риска в праве на монографическом уровне получил стартовое развитие и был представлен в качестве сформировавшейся, но развивающейся идеи. В качестве базового постулата примем за основу что «Риск с правовой точки зрения — присущая человеческой деятельности объективно существующая и в определенных пределах способная к оценке и волевому регулированию вероятность понесения субъектами правоотношений негативных последствий вследствие наступления неблагоприятных событий, закономерно связанных с разнообразными предпосылками (факторами риска)» [5, с. 8].

На данном историческом пути развития государства возникла необходимость в трансформации подходов к обеспечению национальной безопасности в целом и отдельных ее видов. В этом смысле управление стратегическими рисками является актуальным направлением развития науки и практики государственного управления. В рамках парадигмы управления именно стратегические риски являются объектом воздействия.

Соответственно объектом управления в сфере обеспечения экокriminalогической безопасности выступают стратегические риски, которые проявляются в создании криминальной угрозы экологическим интересам личности, общества и государства.

Характерной особенностью стратегических рисков экокriminalогической безопасности является их случайный характер. Безусловно, риск — это всегда вероятность, неопределенность развития событий. Стратегический риск, в свою очередь, представляет собой набор угроз, нарушающих состояние защищенности экологических прав личности, общества и государства при осуществлении криминального воздействия. Этот набор уникальнейший, в каждом отрезке времени он может быть изменен, это всегда случайная композиция и, соответственно, стохастическая переменная. При этом необходимо учесть временные рамки исследования. Речь идет работе в формате долгосрочных перспектив.

При этом необходимо учитывать, что риск характеризуется совокупностью двух сторон — объективной и субъективной. Субъективная сторона риска сопряжена с психической деятельностью субъекта воздействия, его оценкой опасности вероятного события. Объективная сторона не зависит от сознания, она представляет собой фактические реально существующие показатели, подлежащие измерению и прогнозированию.

Общепринято подразделять риски на внешние и внутренние, по сферам деятельности или направлениям воздействия. В связи с тем, что категория риск достаточно подробно проработана на различных научных направлениях, ее использование позволяет видоизменить подход к оценке опасности и сместить ракурс с социально-философских категорий на ясные числовые показатели.

В самом общем смысле обеспечение экокриминологической безопасности в рассматриваемом контексте представляет собой разработку и реализацию мер, направленных на снижение уровня стратегических рисков до показателя, гарантирующего прогрессивный путь развития общества, формирующего условия безопасной окружающей среды от криминально воздействия.

Особого внимания заслуживает учет новых форм проявления опасных состояний. В частности на фоне происходящих негативных политических процессов все большее значение приобретает информационное пространство. Не случайно в настоящее время все громче звучит предупреждение о проведении недружественными государствами в отношении друг друга информационных войн. Отголосками указанных дестабилизационных процессов является обесценивание информации, недоверие средствам ее предоставления на различных уровнях и направлениях. Ярким примером проявления деструктивного потенциала информационной среды в сфере обеспечения экокриминологической безопасности является дискредитация зеленого движения. Ведь изначально общественное движение позиционировалось как деятельность вне политики, направленная на защиту природной среды, исключая обогащение. Но течением времени наметились тенденции к изменению направления усилий, разразились громкие скандалы, что подорвало веру в искренность участников, искажению исходной идеи. Таким образом, сформировался отрицательный имидж не просто отдельных организаций-участников, но движения в целом.

Процессы манипулирования информацией в сфере охраны природы привели к развитию глобальной системной проблемы. Важной составляющей предупредительной работы является информирование населения о состоянии природы. Гарантированное Конституцией РФ право каждого на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды в состоянии сбоя информационных потоков и дискредитации средств информации нарушено, что приводит к дисбалансу и разрушает субъективную оценку состояния защищенности экологических интересов. В этом смысле риски воздействия информационной среды на экокриминологическую безопасность требуют пристального внимания и самостоятельного изучения.

Вместе с тем определение рисков при формировании безопасной от криминального воздействия природной среды и реализации охраняемых экологиче-

ских интересов личности, общества и государства ориентировано не на констатацию факта с подробным его описанием, а на выработку стратегии защиты. Таким образом, происходит смещение акцентов и постановка новых задач, решение которых ориентировано на иной концептуальный подход. В этом смысле разработка теоретической основы обеспечения экокriminalогической безопасности с использованием рискологического анализа открывает новые горизонты исследования. Справедливо профессор Ю. Е. Пудовочкин отмечает, что «любое решение социальной проблемы, как и сам выбор проблемы для решения, может представлять только набор альтернатив, формирование которых вне контекста учения о рисках становится невозможным» [6, с. 62].

Примечательно, что риск — это свойство, присущее человеку в общественной жизни. Значит, рискологический анализ находится в неразрывном единстве с детерминацией преступного поведения и позволяет глубже проникнуть в механизм его возникновения и выйти на новый уровень разработки превентивных мер. Дело в том, что использование психологического подхода к определению детерминант экологической преступности вызывает затруднение в связи с отсутствием эталонного экологического сознания. Изначальная деформированность экологического сознания человека затрудняет определение вида и глубины деформаций, порождающих преступное поведение. Думается, что рискологический подход к разработке основных направлений обеспечения экокriminalогической безопасности позволяет снизить градус сложности в определении цепочки детерминант и корреляции их с мерами противодействия экологическим преступлениям. В этом смысле можно принять за основу постулат Г. Бехманна о том, что риск — это ключевая категория современного общества [2, с. 74]. Соответственно именно использование теории риска при формировании теоретических основ экокriminalогической безопасности представляется актуальным направлением, в рамках которого возможно приблизится к построению модели, соответствующей современным реалиям.

### Список использованной литературы

1. Бабаев М.М. Риск-ориентированное правосудие // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15. — № 2. — С. 168 (С.167–180)
2. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний: перевод с англ. / Готтхард Бехманн; пер. с нем. А.Ю. Антоновского, Г.В. Гороховой, Д.В. Ефременко, В.В. Каганчук, С.В. Месяц. — М.: Логос, 2010. — С. 74 (248 с.)
3. Бородушко И.В. Исследование проблем национальной безопасности с позиции теории рисков // Известия СПбГЭУ. — 2013. — №3 (81). — С. 57–64.
4. Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 стран. Доклад-2012 к обсуждению. 3-е издание, переработ. и дополн. — М.: Международная Академия исследований будущего, Институт экономических стратегий, 2012. — 108 с.
5. Крючков Р.А. Риск в праве: генезис, понятие и управление. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. — С.8 (28с)

6. Пудоворчкин Ю..Е. Концепт «риск» и проблемы уголовно-правовой науки // Научный вестник Омской академии МВД России. — № 4 (79). — 2020. — С. 62 (С. 58–67)

### **Информация об авторе**

*Кравченко Ирина Олеговна* — кандидат юридических наук, доцент, кафедры уголовного права и криминологии, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: iokravchenko16@mail.ru.

### **The Author**

*Irina O. Kravchenko* — Ph.D. in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Institute of justice, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: iokravchenko16@mail.ru.